Бесплатно.

3

ПУТИ ИК КОММУНИЗМУ

ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО «ИСТОКИ» им. П. К. ИВАНОВА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ «ЗДОРОВЬЕ»
САМАРСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Серия «Рукописное наследие Учителя Иванова»
Основана в 1990 году

ВЫПУСК 3

УЧИТЕЛЬ ИВАНОВ

ПУТИ ИК КОММУНИЗМУ

Под редакцией Ю. Г. Иванова

Луганск
Редакционно-издательский отдел
облуправления по печати
19Q2

ББК 81(2=Рус)7
И 20

Третий выпуск серии «Рукописное наследие Учителя Иванова», основанной и осуществляемой Добровольным обществом «Истоки» им. П. К Иванова, посвящен отдельным произведениям автора. Автобиографичность, глубина раздумий па основе природной практики открывают первооснову бытия, влекут к вершине духа и показывают ступени эволюционного развития человека.

Л 4,310000000-172 Без объявления
92

ISBN 5-7707-1205-8

© Добровольное общество «Истоки» им, П. К Иваш вя, 1992

ПРЕДИСЛОВИЕ

Постепенно и бережно Природа вводит нас в новый и неведомый мир своих тайн, открывает страницы новой истории, по которой пойдут люди. Дорога открыта каждому человеку, сила ее преодолеть в воле и независимости. О райской жизни думали и просили бога верующие, не погас светильник их и в наши дни. Молитвы наших дедов гасили пламя войн, и их дела открыли душу и сердца своим потомкам. Мы выросли в стране свободной от религий, и уже в этом есть своего рода независимость. Мы строим коммунизм. Каким он будет? Возможно, не таким, как нам говорили, ведь коммунизм—это путь, а не конечная цель, это движение.

По-новому взглянуть на исторический процесс развития человека, его эволюционность помог Учитель Иванов. Знакомство с ним у многих начинается со знаменитой «Детки», в которой Учитель предложил людям советы, как стать здоровым. Набираясь сил, укрепляя здоровье, человек все глубже стремится понять саму идею практика в природе. И открытием становятся уже не только советы, а то, для чего они предложены, что стоит за ними. Последователи учения буквально разыскивают все. что связано с П. К. Ивановым, читают и переписывают рукописи, размышляют, спорят, в чем-то расходятся, где-то едины.

Общество «Истоки» выпустило в свет первые четыре книжечки. в которых начались публикации рукописей Учителя. Иванова, Вы держите в руках пятую. Хотелось, чтобы они были бережно сохранены, ведь это наше отношение к природе, к труду человека, отдавшего себя людям. В этой книге впервые публикуются оригиналы рукописей. Первые разделы книги пока еще в несколько переработанном виде, но глава «Пути ик коммунизму» печатается с максимальным сохранением стиля и орфографии автора.

Мы сознательно повторяем оригинал «Детки», в которой советуем обратить внимание на слова: «Ты полон желания принести пользу всему советскому народу, строящему коммунизм». Может быть это будет ключом к пониманию оригинала рукописей.

Ю. Г. ИВАНОВ,
председатель общества «Истоки».

Мне скоро исполнится 85 лет. 50 из них я отдал практическому поиску путей здоровой жизни. Для этого я каждодневно испытываю на себе различные качества природы, особенно суровые стороны ее. Я полон желания весь свой опыт передать нашей молодежи и всем советским людям. Это мой подарок им.

Если можно, прошу Вас написать мои советы в газете или журнале.

Сердечное Вам спасибо.

ИВАНОВ
ПОРФИРИЙ ЮОРНЕЕВИЧ

Д Е Т К А

Ты полон желания принести пользу всему советскому народу, строящему коммунизм. Для этого ты постарайся быть здоровым.

Сердечная просьба к тебе, прими от меня несколько советов в дополнение к тому, что написано в «Огоньке» № 8 (1982 г.), чтобы укрепить свое здоровье:

1. Два раза в день купайся в холодной, природной воде, чтобы тебе было хорошо. Купайся в чем можешь: в озере, речке, ванной, принимай душ или обливайся. Это твои условия. Горячее купание заверши холодным.

2. Перед купанием или после пего, а если возможно, то и совместно с ним, выйди на природу, встань босыми ногами на землю, а зимой на снег, хотя бы на 1 — 2 минуты. Вдохни через рот несколько раз воздух и мысленно пожелай себе и всем людям здоровья.

3. Не употребляй алкоголя и не кури.

4. Старайся хоть раз в неделю полностью обходиться без пищи и воды с пятницы 18—20 часов до воскресенья

12-ти часов. Это твои заслуги *и* покой. Если тебе трудно, то держи хотя бы сутки.

5. В 12 часов дня воскресенья выйди на природу босиком и несколько раз подыши и помысли, как написано выше. Это праздник твоего дела. После этого можешь кушать все, что тебе нравится.

6. Люби окружающую тебя природу. Не плюйся вокруг и не выплевывай из себя ничего. Привыкни к этому: это твое здоровье.

7. Здоровайся со всеми везде и всюду, особенно с людьми пожилого возраста. Хочешь иметь у себя здоровье — здоровайся со всеми.

8. Помогай людям чем можешь, особенно бедному, больному, обиженному, нуждающемуся. Делай это с радостью. Отзовись на его нужду душою и сердцем. Ты приобретешь в нем друга и поможешь делу МИРА!

9. Победи в себе жадность, лень, самодовольство, стяжательство, страх, лицемерие, гордость. Верь людям и люби их. Не говори о них несправедливо и не принимай близко к сердцу недобрых мнений о них.

10. Освободи свою голову от мыслей о болезнях, недомоганиях, смерти. Это твоя победа.

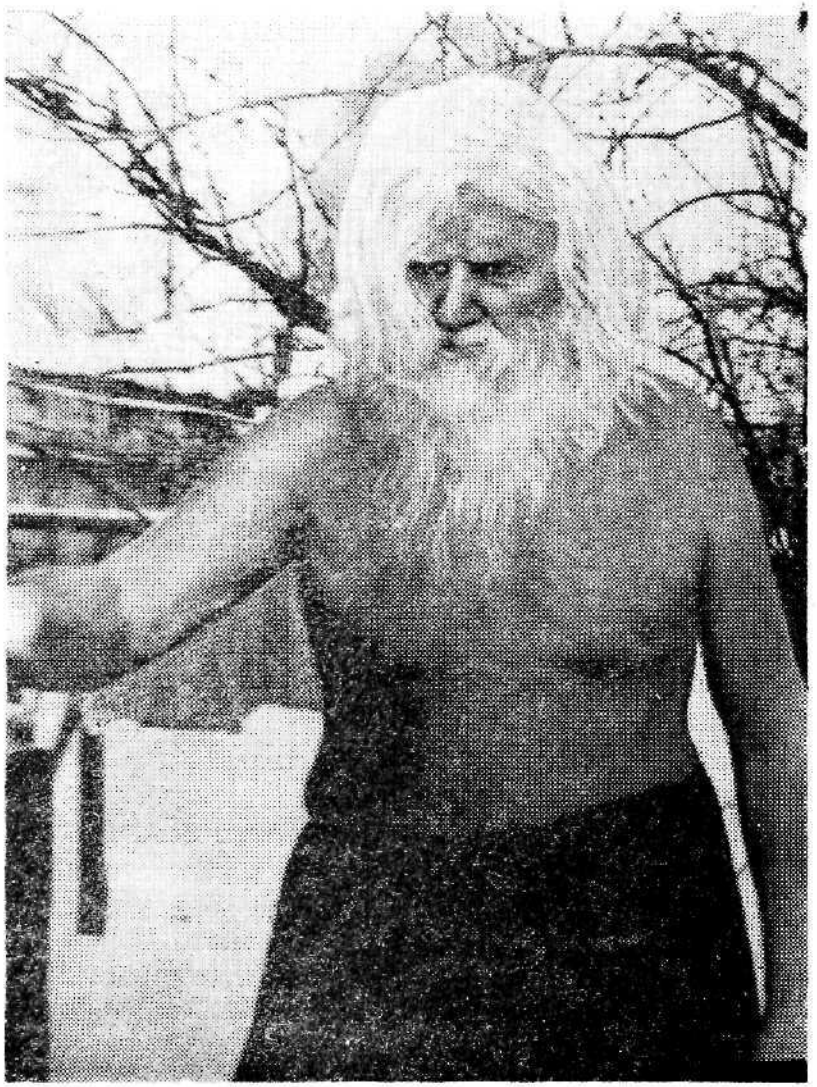
11. Мысль не отделяй от дела. Прочитал — хорошо. Но самое главное — ДЕЛАЙ!

12. Рассказывай и передавай опыт этого дела, но не хвались и не возвышайся в этом. Будь скромен.

Я прошу, я умоляю всех людей: становись и занимай свое место в природе. Оно никем не занято и не покупается ни за какие деньги, а только собственными делами и трудом в природе, себе на благо, чтобы было тебе легко.

Желаю тебе счастья, здоровья хорошего.

ИВАНОВ ПОРФИРИЙ КОРНЕЕВИЧ



Учитель Иванов

ПОБЕДИТЕЛЬ ПРИРОДЫ*
(из тетради)

У меня спрашивают: как ты лечил людей? Я на вопрос отвечаю: очень просто. Прежде, чем лечить людей, нужно учиться, а когда ум-еешь лечить, то для него нужна практика, а прежде чем лечить тот или другой орган, нужно научиться, как выучили сами себя врачи. А я не врач и не знахарь, человек закаленный, со своей работы взял все из своих опытов, для меня есть такое болезнь, я не изучаю на человеке уже прошедшую болезнь. Для меня лишь бы был человек, какой бы он ни был, это его силы. Он в процессе своей жизни потерял здоровье, а в процессе ухаживания он сам излечил, этому всему делал сам больной.

Я смотрел, на печи что-то ворочается, вроде как человек. Я у хозяина спросил: «А это что такая штука в шубе шухорит?» Он мне стал рассказывать как за родную маму свою, она, мол, болеет вот уже много времени, ее бьет малярия, т.е. лихорадка. Стоп, думаю я, вот клад мой, вспоминаю Донских, управляющего облздравотдела. Это мои качества лежат. Еще ничего не сделано по части заготовок, с этого уже начал я, думаю умело заниматься. Сейчас же сказал сыну: «Ваша мать больше болеть не будет!» Ихняя радость. Я стал мамашу беспокоить. Она там закопалась в своих полдюжиие чулков на ногах, и все ей холодно да больно трусит эта лихорадка. Они мне сказали на мое беспокойство. Я ей говорю: «Вставайте поднимайтесь.» А невестушку, жену мужа, этой матери сына, попросил, чтобы она приготовила холодной воды в тазик. «В чем же дело, ему потребовалась вода? Не думает ли скалечить совсем больную, — так можно подумать, а сказать нельзя. — Человек ученый с Ростова, видно со стороны.» Надо было верить мне. А мать насилком стащил с печи и усадил ее в стуло, сейчас же стал скидать и чулки, не угадал, всего полдесятка чулок. Я скинул четыре пары, она замерзла, вот сейчас умирать, я ей говорю: «Не бойся, мама, я ведь знаю, что делаю.» Взял водой холодной помыл ей ноги по колена, т. е. пробудил тело. Она почувствует — как никогда ей стало легче. Я ее послал чистыми ногами на двор, чтобы она там ухватила воздуху через гортань до отказа и просила меня как Учителя: «Учитель, дай мне мое здоровье!»

Она оттудово возвращается быстро, это минута дела. Сейчас же стала благодарить и говорить: «Откуда ты, милый человек, взялся? Тебе, моя детка, все заслуги.» Стала потом сама готовить яичницу с салом. Это она готовит и улыбается, говорит: «Ты ли, господи?»

Ко мне обратился дежурный по станции Бондаренко со своею

*В издании максимально соблюдена орфография и стилистика рукописей Учителя Иванова. — Прим. ред

просьбою. Он мне часто помогал, я тогда ходил как и все люди. Он мне говорит: «Знаешь что.» Я его слушаю со вниманием. А сам ходил без головного убора... Ко мне ехали со всех сторон. Дежурный по станции Бондаренко, он мне жалится, его мать болеет, не ходит своими ногами 17 лет. Это задача неплохая перед мною, беру на себя инициативу. Ему ни слова не сказал, приду или нет, а сам перед собою поставил вопрос. Если только я ее излечу, зту женщину, она пойдет от моего совета своими ногами, то тогда я даю слово пойти по снегу разувши. История говорила давно за это, но не набиралось к закалке смелости. Поэтому я ходил без головного убора, Мне давалась возможность ходить без обуви, силы были уже подготовленные в моем мозге. Я должен ходить когда-то босой при любой погоде в природе, но не нашел кроме того чтобы ходить. А сейчас вот просит опять сам отец, этот дежурный, мать больную он меня умоляет, просит хоть посмотреть. У меня была цель заслужить внимание о! природы, то, что наметил ходить босый без обуви, так, как хожу без шапки, так буду ходить без обуви, ввиду того, что мне открывает сама природа. Она мне лечит больных и она мне разрешает это право, чтобы я ходил без обуви. Иду я к этой больной, она меня ждала, а я как только зашел в дом, как это полагается поступил, с ними со всеми поздоровался, говорю: «Здравствуйте.» Они мне не смогли ответить, как я подумал. Я им говорю: «Эти костыли, их нужно закинуть на чердак.» Они мне отвечают тоже: «Здравствуйте!» Я стал просить хозяина, чтобы он взял костыли и закинул их на потолок. Так, как подумал, так и сделал сам то, что требовалось по моему физическому делу. Для тела я отдал, сам ввел совет и с тем распростился. Говорю: «Ну, желаю вам хорошего здоровья!» Поцеловал больную и ушел.

Немного того времени прошло, как мне передают благодарность, женщина ходит, а у меня волос стал, как у ежика. Он чувствовал вину па себе, свое обещание перед природою. Она хотела, чтобы я такой сделался, как не было. Из-за этого человека закаленного вначале я шапку сбросил, а потом сапоги, правда, я сапоги тогда не ноеил, а носил ботинки тавровые с галошами. Так ему и быть, видимо, нужно разуваться, хоть и снег на улице. Но пробовать обязательно нужно, ничего не поделаешь, если сказал, значит нужно. Иду в степь обутый, недаром я ходил, я пошел с целью для того, чтобы там в степи разуться, чтобы ходить по снегу чистыми ногами, по морозу. Вышел из коммуны, немного прошелся, а потом сбросил ботинки, пошел совсем без обуви. Иду впервые, чтобы сказать, вредно, я не чувствовал, а холод крепко ощущался на моих пальцах, особенно мерз крепко большой палец. Неумелое мое хождение по этим условиям. Иду дальше, вот на пути, не доходя до станции Овечкино, поселок здесь. Я в него вошел босой,

с меня там крепко смеялись. Я сейчас же обулся и перестали смеяться. Думаю, сам себе говорю: «В чем же тут дело, не понимаю?» Скоро догадаться я сумел, это они смеялись с моих йог, это же не я сам заставил себя ходить так, как я пошел, а заставила природа, и у нее все силы, вся возможность все сделать.

Мне довелось быть в командировке, поэтому я попал к главврачу Данилову. Он привел меня в больницу к дежурному врачу, это все доложил. Мне указывают изолятор, там лежали двое беспомощных, которым медицина бессильна помочь, Я им как больным сказал вежливо с улыбкой и целью «Здравствуйте», Мне двое сказали «здравствуйте», а одна с параличей даже не посмотрела на меня Зачем я ей буду нужен? Двое эти согласились моим советом лечиться, а та молчала, а я у нее спросил, она на меня не посмотрела и отвернулась. Я взялся вначале за ноги, восстановить по своему распорядку, говорят, что это ревматизм. Я этому диагнозу не верю. Попросил нянечку, чтобы она принесла в тазике холодной воды из крана. Беру всего человека, я берусь за ноги, сейчас же вымыл ей по колена, после чего положил на койку спиной, взялся, как и берутся, левой рукой за лоб, а правой я соединил большие пальцы в руке и держал столько, сколько мне было нужно, она мои пальцы услышала в ногах. Я стал тоже чувствовать биение пульсации по телу, значит, будет ходить. С трудом я пошел на воздух. Я пооткрывал для дезинфекции окна для того, чтобы легкие делались зонтиком, когда приходилось больной тянуть воздух во внутрь, вызывало ее охоту стать на ноги. Так оно и получилось, с трудом моих рук больная стала на ноги, а ходить не ходит, еще дожидает моей команды, что я ей скажу, она меня слушала. Я се просил, чтобы она поднимала свою ногу и шагнула, т. е. шагала. По-моему так оно и получилось, что наша больная заставила сама себя с помощью своей ходить по палатке.

Идет конюх по дороге, а у пего рука перевязана — это мое дело. Я ему как больному большой палец развязал от его платка. Он у него чуть не лопается от нарыва, блестит. Что наши врачи делали? Ножом оперировали, т. е. разрезали. Я ему говорю: «Зачем болезни капризничать, к ней нужно умело подходить, чтобы не зацепиться за нее, а то может перескочить на тебя». Тоже так же, как и на колхозника конюха набрела болезнь. Это враг, которому не научились давать отпор. А он есть и был в природе, только он далеко-далеко находится от нас в высоте там где-то, а набрасывается и делает предупреждение на нашу землю, как вот этому конюху. Он, бедняга, стонет, это его неумелость. Я ему говорю, а сам подхожу к его пальцу, своими пальцами в руках делаю его палец мягким, массажирую спокойно и легко, так что наш палец сменил моментально свою форму. А наш конюх посмотрел на

СБОЙ палец во внутрь своими глазами, мнением ощупал, потянул воздуха во внутрь себя, а я пальцами не бросаю подходить к действительности. Наш палец оказался па минуту тряпка. Я говорю: «Тут надо на все умение». Конюх тогда без всякого разговора берет за руку и ведет меня домой и жарит сало с яичком. Вот какие проходили меж мною и конюхом дела мои. Он говорит: « Ты господь. Л сколько бедных и страдальцев есть на белом свете, таких, как я вот, да еще поумирали без всякого знания». А теперь мы подходим к этому делу. Начинаем возвращать назад свое прежнее здоровье. Только это начало, а конца таком)' не видать.

Я стал перед здравотделом ходатайствовать, чтобы я им в больнице поставить на ноги больного. Я этого больного не знал, сами врачи представили мне... Я провалился на нем через то, что из него всю жидкость выбрали из позвоночника. Он ногами не ходил, поэтом} я ничего не сделал в этом деле.

Я шел, по пути набрел па овечье стадо с пастухом. Овцы, когда увидели меня и всполошились вокруг своего хозяина, все окружили и стоят, никакого звука, а пастух слепой был, не видел меня, а в свою очередь услышал, когда я свои слова сказал; «Здесь есть человек?» Он повернулся ко мне лицом, стал говорить: «Да. Без хозяина и товар плачет». —«А хозяин природы подходит?» — я ему говорю. Он мне отвечает: «Если ты хозяин природы, то помоги моему зрению так смотреть, как я до этого времени смотрел, а сейчас не вижу никого, хоть плачь, мне жить хочется, сами овцы меня пасут». А я пролазю сквозь этих овец до пего, пролез. *У* него спросил: «Кто ты за человек». Он обиженно был раскулачен в человеческой жизни, она хотела видеть дальше. Это жизнь пастуха, но я оторвал эти возможности от него, взял под свои руки своего мозга, через его руки своими руками и устными словами открыл Физически его глаза. Он смотрит, как он был рад после того, что я над ним воспринимал. Больше всего просьбой. Просил, умолял как пастуха, больше заставлял его, чтобы он тянул к себе воздух до отказу. Я был над ним Учитель, учил хорошему намерению «забудь всегда ненависть за хорошую свою сторону, а хорошее другому хоть и сейчас восстанови, не делай в лице моего суда, больше не будешь никогда судим».

Село Кашкино, на свете со своим народом такого еще в- жизни своей не видал и не встречал. Это уже Новочеркасского района, земля Ростовская сбоку. Мне приходилось сбоку ступать и видеть все предметы, которых даже и на небе не было. А я там одни по таким условиям по колючкам пробирался до этого села. А само село было впереди на косогоре балки. Я шел и старался заметить человека, чтобы с ним поразговаривать, а его как на какой-то грех и не было. Я тогда углубляюсь дальше, а па мое счастье откуда-то

идут против Меня три девочки, они приубранные пи национальному обряду, на них ихние платки от воздуха, а тела преют от пота. У них явилось желание ко мне подойти, со мной говорить. Я тоже от них не отказался, стал отвечать на их вопрос, что они спросят. Их заинтересовало узнать о моей тайне. Я им ее не раскрыл, а говорить я продолжал некоторое время. Они в своем селе, а я в чужом для них незнакомый. Поэтому моя вежливость заставляет их со мною разговаривать, а то бы я был таков, сказал бы слово, идите куда хотите. А то ведь я их заставил своими силами следом за мной по хутору идти, т. е. по селу идти да о чем-либо хорошеньком узнать от меня. Я у них только спросил: «Знаете что, девицы?» — Они меня слушали с вниманием. «У вас есть какие-либо люди, чтобы они чем-либо болели?» Где их пет? Везде и всюду они есть.» — А потом одна из всех вспоминает за свою близкую тетку и тут же она стала просить, чтобы я до нее зашел. А у пес была неприятность, веки не открывались на глазах, глаза здоровые, но она не могла смотреть, тогда лишь видит, когда разъединит веки, тогда она хорошо видит. Я на эту штуку пошел в ее двор. Захожу как какой-то лекарь по-ихнему, мол, ходит по белу свету, а я не такой был, как они думали. Я был такой, как меня держала природа, она меня послала, чтобы я оставлял следы для истории, а история уже следом идет, хочет себя показать на таких тетках, как перед мною стояла. Это безвековое действие ее глаз. Я па нее посмотрел. По своей внешности, это определение ее богатства. А когда ринулся во внутрь ее тела, то я вначале остановился со своим мозговым делом. В ее мозге порылся, а потом перебрался в мозжечок и полез по хребту по ниткам до самых ног и до конечностей пальцев. Там все пролазил, а вернулся назад до самых рук, а потом полез в грудную клетку, там тоже побывал в сердце, легких, а потом добрался до живота, до желудка основного и прошел по всем кишкам, моя это все работа первая попасть в рот, а выйти в задний проход, и это все мое для этой тети самолечение и теоретической стороны, а практически я взялся, своими пальцами держал только ее глаза, пока глаз стал чувствовать, что пальцы держут глаза. Когда теточка сказала, я , мол, слышу ваш палец, тогда-то я стал спрашивать у нее, а какой она свет видит в глазах. Она стала мне рисовать за черный свет, за серый свет, за синий свет, в ком глаза были верные. Я тогда своим мозгом пробирался по той местности, по которой приходилось самому умирать, приходит тогда, после всего открылись ее глаза на мою команду. Для этой тетки где взялся переводчик, он хорошо по-русски понимает и заставляет тетю по-армянски все делать. Я себя в этом хочу прославить. Они посчитали меня святым человеком, я им не признавался, кто я таков, по знал я о том, что когда я был в хуторе. Это было давно-давно при царе, ког-

Да всем не хорошо жилось, а сейчас их заставила Советская власть отдать плохое для того, чтобы жить хорошо, поэтому я и оставил их в покое, а сам пошел через балки луговой речки па русское село. На всю жизнь армянам свое впечатление оставил, есть о чем теперь нм говорить.

Мой отец не хуже Петрушки молился и не плохую свечку ставил, а хозяйство не прибавлялось, а наоборот, распадалось. На великий день Пасхи у нас украли последнюю пару лошадок. И сколько мы не искали, найти не могли, и как мой отец не молился богу и просил Христа, но и здесь господь показал свою неправду, не наказал богатого Петрушку. Выхода иного не было, нужно было идти помогать своим трудом отцу и мы пошли с отцом работать в шахту, приобрести хотя пару лошадок. В селе нас не считали за л*юдеп, кто не имел хотя одну лошадку. Поступили мы с отцом на шахту Ермаковскую к подрядчику Зайцеву пробивать вентиляционный штрек, отец рубил, а я откидал. Работать приходилось в воде и на темную. Проработали мы с отцом в шахте два месяца и получили 155 рублей. Поехали в Белое село на ярмарку и купили пару небольших лошадок. Радости моей не было конца, и вот тут-то я решил помогать в семье отцу. Покупал я на шахте уголь и возил в город Луганск. За один рейс я зарабатывал 3 рубля, хотя и доставалось мне не легко, приходилось ездить по морозу, но я знал, что в шахте эти 3 рубля зарабатывать не легко. Видел я, как мой отец снимает шапку перед богатеями, а они с него смеются. Мне было тяжело и думал я, неужели так богу угодно? Я видел, как мой отец подрывал свое здоровье в наймах хозяев и мне не нравилось, что моего отца условия жизни заставляли вечно быть батраком. Все время я хотел, чтобы моего отца общество избрало в хорошие условия. Особенно мне хотелось, чтобы мои отец был тптором. И как мне хотелось, чтобы моего отца называли по имени и отчеству, но его по кличке шахтерской называли «Шишкин». Злился я на жителей нашего села за отца, но мстить я был бессилен, вот тут-то я пеломнил слова дедушки, как богачи наживались за счет бедного. Я начал воровать, воровал я сознательно помочь отцу выпутаться из этого ярма.

Я пошел работать к Ивану-татарину грузить железнодорожные вагоны, еле за смену нагружал один вагон. Проработали все лето, на зиму моего напарника перевели на шахту. На мое счастье Павлушка-плнтовой отлучился на месяц и меня взяли в шахту. Сколько мне приходилось работать на шахтах, работа была все время поверхностная, но здесь пришлось спуститься в шахту/. Спускали нас клетью, при спуске в шахту я ощущал запах сырости, а сверху на нас лил дождь. Когда клеть дошла до низа, какое там было безлюдье, света совершенно не было, а по стволу лил дождь. На

востоке горела мазутная тряпка, еще адамовскос приспособление и вокруг ничего не было видно. Идти на такую работу заставляли недостатки, люди работали как лошади. Мы тогда еще были молодыми, нам бы в селе проводить юношеские годы, да не позволяли условия жизни. В такую прорву мы лезли из-за денег, они тогда были дорогие, их имели хозяева, кому нас приходилось нанимать чуть ли не зря. Работаешь тяжело неподсильпую работу, чтобы приобрести какую-либо одежонку. Народ в то время не имел даже ситца, сплошь и рядом ходил в холстине. На восточную сторону пройден по пласту ход угля, где стояли одна возле другой крепленые с леса рамы для содержания материка. По ходу лежали подрельсовые шпалы, кой-какие из них были залиты водой. По этим рельсам вагонщики от ствола гоняли железные вагоны весом тяжелее самого груза наименьше 50 пудов, И людям приходилось своим здоровьем, своими силами гонять вверх по уклону эти вагоны.

Санин доверился мне во всем, когда я к нему пришел на работу. Меня он поставил хозяином лавы, т. е. отбойщиком. И я работаю у него отбойщиком, знаю как приступить к углю, чтобы начать отбивать лаву с нижнего но уклону угла .Начинаем верхняк пробирать клином для того, чтобы верхнюю пачку легче спускать, а потом беремся за верхний угол. Мы двое заканчиваем эту работу, а на сподияк делаем бурки, палим динамитом там, где уголь счищается крепче. Когда кончаем клинить на молотках весь сподняк, ставим стойки для крепления материка, оставляем столбы угля от хода и сами ставим клетки. Работу я быстро оформил в лаве только одни раз, вентиляционный штрек был пройден по углю, а сверх угля был метровый сланец, этот штрек заставили расширить. Зарубщики его зарубили на обе стороны и на мою долю с Федором Ивановичем нужно было лезть отбивать. Мы залезли вдвоем работать без каталей или саночников, посмотрели, нам что-тс показалось не так, мы вылезли с верхнего штрека, а спустились в нижний ход. Сидим, и вдруг наш штрек вместе со сланцем как рухнул, такой получился обвал, что даже наши лампочки потухли, еще бы одной минутой раньше и нас не осталось бы и косточки. Это был характерный случай, чтобы остаться живым. Я и говорю Федору Ивановичу, это, наверное , я счастлив, что мы остались живыми.

В деревне у нас в то время было волостное управление п старшиной там был Свирид Алкмович Мамонов. Старшину-то че обидели, как и всем богатеньким, ему отдали хорошей земельки и с их высокоблагородием он крепко задружил. И часто вечерами при лунном свете вся интеллигенция нашего села, т. е. землекерская экспедиция и волостной старшина раскатывались на велосипедах по улице. Я имел ненависть на этих ноженок и задумал нм отомстить. Договорился со своим по детству другом Иваном подстро-

йть им какую-либо штуку. Только что проехали но улице их ветлость мимо нас, мы сейчас же перетянули улицу веревкой, знали, что они обратно вернутся. Смотрим, как мчатся что есть силы один за другим и через эту веревку одни на другого, понабивали носы, подняли крик и писк, а нам очень интересно смотреть, какую мы для них устроили аварию. Знали мы, что если нас поймают, то нам придется отвечать по Столыпинскому закону как за политический поступок. И мы решили скрыться, чтобы нас никто не видел, и направились бежать через Кобзева Кирюхи огород. Не спалось Кирюхе из-за своего обширного хозяйства, заметил, что кто-то бежит по огороду, поднял крик, что есть силы. Сосед его Павло Кивенок слышит, 47 0 кто-то беспокоит соседа, выскочил на крик; смотрит, кто-то бежит, он за памп, хочется ему узнать, т. е. догнать нас. Огороды кончились и в конце огородов балка с густыми тернами. Под самой балкон тянулась узкая дорожка, вот по этой дорожке мы и побежали что есть силы. В это время в деревне у нас, да и не только у нас, было такое заведение, носили мужчины полотняные портки. На крик Павло выскочил в одних портках и направил все свои силы задержать пас. Вот-вот догоняет он нас, но на наше счастье отскочила пуговица и портки упали, пошел наш Павло прямо под кручу. Разбил себе все лицо и подрался о терны, этим только мы н спаслись. Наш поступок с землемерами остался неразоблаченным. Задерживаться в деревне долго не приходилось, идем искать работу. Мне в это время сравнялось 17 лег.

Это бывает редкость, что сходятся добрые люди, душа в душу и остаются па долгие годы вместе. Я об этом никогда не мог подумать, о разлучке, еще когда женился, но всегда боялся такого случая, особенно мне приходилось всегда думать об этом несчастье. А в горе да в несчастье жить не хотелось, как сейчас, так и раньше. Желание только научиться тому, чтобы остаться в истории полезным. Мысли окружали богатые и хочется кричать криком па нею эту местность, по всем этим лесам, горам и станицам только о хорошем и полезном. Но разговор среди верующих о каком-то будущем чедовеке, которого ждут по писанию, что он придет сверху и сияющей золотой одежде — неужели это правда? Удивляешься со своей стороны не как верующий человек. Это все чепуха. Я тоже этому всему не верил и не хотел об этом знать и понимать,

А что делалось с начала человеческой жизни в природе? Она разделилась, сделала человека одного и другого. Тот, кто сам себя назвал человеком честным, никогда не говорил о себе, что он вор, также и праведный человек не скажет о том, что он грешный. И вообще эти люди ие любят других людей такого характера, по себе его избери, а он ведь придет для честных людей, чтобы научить, честным сам себя представляет всегда до указанного време-

ни, а когда он поймается на чем-либо, тогда-то он почешет свою волосатую головушку и винить не кого, кроме как самого себя за нарушение закона. \\ за это непременно наказывают. А грешник своею справедливостью ударит по лицу, он ведь есть праведник, кто его знает. Мы его видим очень часто. Он ходит в церковь богу молитьсяда перед своей иконой поклоны кладет, все просит, чтобы ему Как человеку в его доброй жизни бог бы прибавил еще больше в хозяйстве. Это богатство, в котором жил праведный и им хвалился, он его как бог никогда не любил и любить не собирался всегда и каждый раз таких людей своими силами наказывал. Ведь богатый — это фарисей. Он умолял бога, чтобы о нем бог не-забывал за его личное хозяйство и всегда бы ему помогал в его росте и прибавлении — вот что хотел фарисей. А бедный-прибедный человек, он даже боялся перед богом о том, что его дело пропало. Он времени не имел на это даже сказать слово, мол, ему прибавь еще бедности. Эта бедность ввелась не богом по рассказу, а фактически бог любит всех бедных и придет он до грешных, а богатые и праведные — хвастуны, он за них раньше не думал и сейчас. Если придет, он придет к тем, кто его близко не знал и не собирался видеть Он только для них придет.

А сейчас пред мною моя мысль ставит вопрос, чтобы учиться и опознать природу. Она была такой, как ее видел сам лично человек своим развитием. Она его заставила не зря по земной коре шагать. Человек не даром разгонялся со своею быстротою и гнался, хотел догнать то же самое время, которое ему ежегодно давало новое небывалое, то, что он видел — это жизненный факт, рожденный человеком. Кто его заставил все свое время слушать и делать то, чего его предки заставили самосохранять. Человек не мог оставаться в живых без приспособлений. Ему приходилось день не садиться, ночь не ложиться, а все думать за то, что давала своими силами природа. Она на него надела сапоги с шапкой, чтобы он не боялся природы и хвалился фасоном, — это вечно надетая шуба. Если бы человек человека никогда не видел перед собою такого фасонного в богатствах, он бы от него быстрее бежал, нежели он бежит сейчас. Национальности другой у человека первого нет, родственничества к тому человеку, кто же так же рожденный от природы, только в одном таком месте. Как родились все и тут же закричали своим голосом, их бездушный страх окружил и предчувствия их доказывали, что они переродились и умирали в них все стремления, вся возможность. От природы только взять, а давать не намеревался человек со своей бедностью. Природа ведь заставила человека просить у нее, чтобы ему бог дал то, чего он хочет. А в природе есть первому человеку, тому, кто не хотел естест-

венным путем жить, а пошел по дороге прямо за искусством. Одно время человек только естеством окружился, а другое он сам себя в этом богатстве потерял. Его сон заставил быть таким, каким он никогда не думал. Человеческое желание — получить от сна удовольствие- Он ведь ложился не сонный, у него были силы к жизни, но их он в процессе дела потерял. И сила его заставила встретиться с бессилием. Он их построил во время своей борьбы за существование. Дело человека было драться и класть все силы, чтобы получить себе хорошее. Не каждому и не всегда дается это, закон наш для всех: целый день не ложиться, а потом дождаться вечера, тогда сам сон человека склоняет спать в уюте, в самозащите, которая заставила долго не спать , а все думать о каком-либо нелегальном деле. Бывает, что найдет мысль хорошего характера, бывает, и плохая, которая не дает возможности дальше жить. Это не здоровье спать рано или неглубоко спать, ничего не слышать или, проснувшись, потягиваться, не с желанием вставать, а минуты твои тебя опережают, не хотят, чтобы ты лежал: Время уходит вон,'бежит *от* нас, а мы его не ценим. Оно ведь возле нас проходит один раз. Мы его видим тогда, когда нам хорошо, о нем вспоминаем как за какое-то небывалое счастье. Я, говорит человек, для того ложился спать, чтобы обязательно выспаться, а получилось хуже — недосыпал. Встал как разбитый весь. Твое дело одно — только смотреть на восходящее солнышко и уже знаешь, когда твой завтрак. Ты свой желудок заставляешь, чтобы он для тебя требовал побольше да послаще. А брать это все в природе один раз в год и мало таких мест, чтобы давали плоды два раза в год для человека. И полжизни своей человеческой человек проводит во сне, а полжизни что-то делает с отвлечением, как и все думает о том учении.

Подумал о Сталине я, он ведь может помочь моему вздумannому и так решил я перед ним встать со своим письмом со своей просьбой. Пишу письмо свое: «Уважаемый Иосиф Виссарионович, я ведь человек, хочу учиться какой-либо специальности». А мне отвечает секретариат о том, что можно работать и учиться. Это не то, что я хотел. Мне Сталин этого не дал. Я должен научиться сам собой, вероятно, я не человек данного характера, чтобы я учился и работал. Чему я буду учиться, если все ученые, кто кем, а я? Для меня и отец не дал специальности, и также вождь не хочет, чтобы я на кого-то учился.

Природа родила одного человека. Его заставила все делать то, что он от этого получил. Это его история. Она на нем развивала свою борьбу, свое умение, до тех пор все это проходило, пока не пришло такое время, в чем перед этим изошло солнышко.

Человек это на земле все. Он построил благополучие сам себе, заставил все делать, по он из всего этого получил смерть. По моему

примеру я вывожу один итог, т.е. такой смерти не было и не будет никогда, если мы с вами сменим дорогу, она ведь нас ведет прямо по пути к могиле. Все это наше развитие на всех нас, чтобы мы не были есть борцы за свое существование. Мы хотим жить хорошо, а она строит нам плохое. Бот какие дела у человека в нашей жизни. Этому придет конец. Время заставит нас жить так, как мы хотим. В жизни мы получили то, что времени не будет конца и края. Это путь, который мне пришлось совершить для своей истории. Этот путь может любой и каждый проложить себе- Это практическое изложение всей моей жизни в природе. Я это для того сделал, чтобы вы как за истинного человека все знали, кто на одном месте не сидел, а что-то делал... Я вам об этом писал, чтпбы вы знали откуда я такой человек на белом свете появился и кто меня родил для этого. Многие ошиблись, недоучитывая моего состояния, встречали меня с блюстителем порядка. Им хотелось меня опознать как живого человека. Я из себя не строил в этом деле чепухи, а говорил спокойно и вежливо всем о том, что я с неба не падал, а так же, как и вы все люди, рожден от матери и отца, но только отца — великого работяги. Отец мой был шахтер и я произошел от такой-то семьи, которая меня заставила все делать, чтобы все люди знали, кто я за человек. Не сверхестественный я был человек, меня не надо честным человеком величать. Я был в одно время разбойником в природе, грабил ее, убивал жизнерадостное, не считался ни с чем, а себе строил благо. Всевозможные штуки я строил для того, чтобы жить было хорошо. Как я вам всю свою правду писал о моем восприятии мира в тот период времени, так и пишу сейчас свою историю для того, чтобы вы, все люди, знали о том, что можно сделаться из плохого в хорошего человека.

Так я одно время жил за счет природы. От нее все необходимое брал и не считал это преступлением. Мне природа не давала по своим возможностям, и прожил я в природе так, чтобы всего понемногу в это время использовать. Детство так же провел и так же всю жизнь, возмужал, достаточно для меня. А потом удалился вон от этого всего, что все люди думали и с этим делом они все до одного поумирали. Я этой дорогой со своим здоровьем не пошел, стал ее постепенно оставлять,а стал приближаться к тому, чтобы подружить с природой. Природа для меня была матерью родной. Сначала она меня родила, выпустила па волю, а потом не в силах меня сохранять, стала заставлять, чтобы я делал то, что будет для моей жизни нужно, И я под ее силами все делал для того, чтобы показать людям смысл своего пути, я им показал, что я не хочу жить плохо. Избрал для этого себе дорогу, чтобы добывать нелегальным путем людей. Как об этом говорит моя жизнь, сама история, не бывает так, чтобы люди в природе рождались честными и правыми с ма-

лых лет. Сама природа показала на мне человека со всеми возможными ошибками. И это она показала на мне как жизненный факт. Мне было 35 лет, когда я начал оставлять все, что в природе матери делал. Стал я из матери строить друга, с ним часто разговаривал на русском естественном языке о всей той жизни, которую я оставил позади. Это борьба за свое существование, за свою личную жизнь, которая тянула за нас всех, но хорошего не дала. Я эту жизнь прошлую не полюбил, а настоящую, по новому пути к которой пошел, стал в ней искать для себя друга, чтобы он мне помогал. А от старого совсем уйти, а зародить то новое, чего еще в жизни не было. Жизненные факты прошлого мне помогли сделать истинное дело, для чего л не сидел на одном месте, а много трудился и продолжаю трудиться уверенно и честно. Своим трудом я развивал и усовершенствовал новый путь к здоровью для всех людей. Для этого я сделался у природы победителем, а Победитель природы — моя закалка.

Министерство здравоохранения СССР.
врачу Петровскому от Иванова П, К.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Я вам не представлю вашу народную медицину, так ни один делец не брался за свое дело. Мое дело — это не медицина. Я не врач, кому надо больного болезнь, и на это надо медикаменты пли шприц, или нож. Ко мне обращается человек. У него есть своя болезнь. Ее ищет на нем врач, он старается своим искусством помочь. Он помогает болезни. А моя идея нашла человека, он больной человек. А раз он нуждается пищею, одеждой, жилым домом, это для него уже лучшие качества, он ими нуждается. Они есть в природе, тяжело приобретаются в природе, где человек теряет здоровье. А чтобы его найти, таких средств нема и нету на это человека. Болезнь в людях она прогрессирует. Моя идея — это воздух, это вода, это земля, что человеку наделало в его жизни, он болеет, не смогут ему как таковому врачи помочь. Моя идея не нуждается никакой болезнью. Она нуждается человеком. Он играет над болезнью роль. Если ему надо силы естественные, воздух, вода и земля, Я как таковой в них закалился, окружнлея ими. Они мои милые друзья через любовь к ним. Они мне помогают во всем. Я электризуюсь между ими, сил воли набираюсь и ими владею. Их я передаю, эти силы, через свои руки ввожу силу в человека. А потом пробуждаю этого человека водою. Он купается в воде два раза в день холодной водой, Это не все. Надо делать поступок человеку, с людьми здороваться со всеми, ни одного не пропускать. Еще надо найти человека нуждающегося, ему надо дать 50 копеек. А когда ты даешь эти деньги, то скажи свои слова. Я, мол, даю эти деньги, чтобы быть здоровым. Четвертое. 42 часа не потреблять ни пищи, ни воды. В пятницу вечером покушал и до воскресенья до 12 часов. А когда придет это время, то надо садиться кушать, ты выходи на двор, тяни воздух с высоты через гортань три раза вдох и выдох, проси Учителя. Он учит тебя, это буду я, Учитель, кто эту систему опознал и ввел в люди. Это время будет суббота, Человек должен это время проводить у себя как праздник всегда. А потом не харкать, не плевать на землю. Человеку не курить и не пить- Это все делается человеком в теле пробуждение нервной части мозга покоем. Человек должен делаться здоровым, чтобы себя предотвратить от простуды и заболевания. Это самое главное. А мы пока применили это учение на больном человеке. Ему очень тяжело это все воспринимать, особенно холодная вода, по снегу хождение для здоровья. Холодной воды каждый человек пугается. В ней есть ток, электричество и магнето, что есть и у человека. Это природа естественного характера. Она делается на че-

ловеке эволюционно, тихо приходит к человеку его здоровье, Ё чем не требуется никакая нелегальность, ни шприц, ни ножи. Вес это в человеке отходит, а вводится в жизнь человека воздух, вода и земля. Водою тело надо купать, что ни холодней, то и лучше, а воздух употреблять через гортань естественно... Он может ходить по траве, по росе, по грязи, по суше, по снегу только разувши. Все это Дает ему приятное ощущение для его такой жизни. Это средство природное: воздух, вода и земля- Я, как Учитель, эти качества нашел в ней, ими окружился. Мне моему телу плохо, красоты на мне нет и очень без одежды холодно. Но я хорошо понял в этом, что плохое холодное оно человеку дает хорошее и теплое. Мы, люди все на земле, от этого всего с вами уходим, а приближаемся к хорошему и теплому, что нас и ведет в природе к отмиранию. Хуже не может быть в этом деле, чем человек в природе занялся. Люди, они эту жизнь на своем месте захватили, присвоили к своему имени, стали в природе жить нелегально, зависимо от нее. Она стала людей своим добром удовлетворять. Люди стали жить ею. Они стали искать в природе то, чего им было нужно. Они плохим холодным не интересовались. Их больше от всего интересовала большая в жизни прибыль. Он ею удовлетворился, и ею он крепко одно время хвалился, Это добро было не его, а природное, его надо хранить, а человек задался цели этим удовлетвориться как своим. Природа на это все откликнулась со своими силами, не как добро, взяла и набросилась на человека. Взяла и посадила на его тело грибок или язвочку. Он же — это природное, а мы нашли, на это все искусство применили. Что мы только не делали в этом деле, а враг как он был, свои силы прославлял на нас на таких технических людях. Мы, все люди, стараемся жить хорошо и тепло. Наша большая в этом ошибка, что мы за это делаем. А в природе есть сторона плохая и холодная. Ею как таковою никто не брался жить. Боятся без этого всего оставаться. У них есть такие мысли, не мало иметь, а много надо. Этому конца нема края для человека в этом. А я, Иванов, Учитель народа, закалился в природе, не простуживаюсь, не болею. Это мои силы. Я их от природы получил, хожу в трусиках при любых обстоятельствах. Считаю, это все реально для жизни нашего человека. Если он чем-либо заболел, простудился, у него температура, она держит его в жаре. Он начальный больной. Чем ему врач эту температуру собьет? У него для этого искусство, таблетки. Это есть химия, а она вредна. Надо ему пробуждаться холодной водой. Его надо в этом скупать. После чего сделается все нормально и дюже хорошо, Воды не надо телу никакому бояться^ а надо идти всегда смело. Я прошу ученых всех национальностей на это обратить внимание, взяться за это дело и разрешить этот вопрос в жизни. Не надо верить* не надо будет делать. Я, Иванов,

сам эго вот Делаю и хочу, чтобы наши люди это делали сами. Всем передаю свои силы, ввожу их в тело больного. А потом уже их купаю. Можете проверить на себе лично эти силы. Они есть у каждого человека, их надо найти и сосредоточить у себя лично, чтобы они в природе брались и делались людьми. Не одна есть холодная вода, она роль играет в этом. Самое главное, в жизни человека есть поступок вежливость... Она во всем помогает человеку любому. Вот какие дела есть в природе. А их надо на этих людях как таковых пробудить. А природа посадила на человека болезнь, она ее сама и снимет при деле его, делать он должен, сам человек, это делать в природе, она ему помогает. Сам человек в этом копается, сам человек в природе эти качества ищет. Он их нашел и ими пользуется в природе. Надо знать природу, как мать родную, надо просить ее, чтобы она на нас не обижалась. Она ни на кого обижаться не будет за наше все. Мы ее будем любить своим делом, как любит Иванов природу, он близко к ней, с нею вместе живет, окружается близко.

1977 ГОД, ОН — ГОДАМ НАЧАЛО

(Из тетради, 5 июля 1977 г.)

Молодой человек из Свердловска приехал в Сулин. Я ему сказал, что буду в хуторе Кондрючий и там его приму. А сейчас он приехал, ему надо принять. Он курящий, ему надо бросить курить с моей помощью. Не я лично помогаю, а на это есть чистый воздух. Когда выдержишь без курения один месяц, я тебя приму. Я ошибся, его принял без всякого доверия. А он мне признался, что он курит. Я его прошу, чтобы он не курил, и он дал слово не курить. Я его прошу, а он пусть делает, как хочет. Меня, как природу, не обманешь. Никто его не излечит так, как силы мои. Я ему говорю, что если будешь делать по моему совету, будешь здоров. Я ему говорю, что 45 лет тружусь ради этого, прошу и умоляю человека, чтобы он так делал. Болеть никогда ничем не будешь. Это не мне, а это ваше.

Я жду к себе людей всякого рода. Мне их болезнь, которая их мучает, не надо. Мне надо сам человек. Я принимаю его, как живое тело своим живым телом. Мое здоровье — это ваше здоровье. Берите его сами умом, схватывайте устно сами, дышите глубоко до отказу. Это ваша сила, без дыхания ни шагу в нашей жизни.

К нам стали люди идти. Их сознание пригнало. У них давно возникло желание ко мне придти, Я у них спросил: кто вас заставил ко мне придти? Они говорят: болезнь наша. А я им говорю: мне ваша болезнь не надо, мне нужны вы, человек, ваше живое тело. Я ему помогаю, учу, что нужно делать в природе, чтобы не простуживаться и не болеть. А болезнь ваша исчезает сама. А затем начинаю с ними как со всеми заниматься. Кладу на коечку, чтобы руки были по швам. Сам беру одной рукой за пальцы ног, а другую ложу на голову на лоб. Уже мое тело по его телу делает свои силы. Они так делают, чтобы прогнать эту болезнь. Это действительная правда, А потом советую умом устно смотреть на сердце свое, на легкие, а вслед за этим смотреть на живот, с боку на бок ворочай, а сам делай глубокий вдох и выдох. В это время за пальцы рук и ног дергаю. После этого ставлю на ноги и прошу, чтобы больной делал: пальцами в ногах шевелил, в руках тоже, на сердце посмотрел и на легкие, животом поворочал, затем вдох и выдох три раза сделал. А теперь надо купаться на дворе, ведро воды на тело вылить. Этого мало, два раза будешь купаться дома, утром и вечером. Это одно. А второе, с людьми здороваться надо, с дедушкой и с бабушкой, с дядей, тетей, молодым человеком. Третье, надо найти бедного человека; нуждающегося и дать ему 50 копеек, сказать надо при этом про себя, что я даю за то, чтобы мне ничем не болеть. И отдать без всякого осуждения. Четвертое,

в субботу не кушать, 42 часа не кушать. В пятницу вечером покушать, а затем в воскресенье в 12 часов надо кушан.. Прежде ты потяни три раза воздух и (проси здоровья). Это твой праздник. Каждую субботу так делай. И пятое, не плевать, не харкать на землю, не курить и не пить вино. Па этом я закапчиваю принимать.

Паршек не за старую историю, не за старый поток. Паршек окружился новой историей, новым потоком. Он нам всем говорит, что холодная и плохая сторона лежит в любом месте находится. Паршек просит, умоляет, чтобы люди пробовали остаться в этой стороне. А тогда, когда мы сделаем это дело, мы его определим Паршеку, чтобы не возвращаться назад. Он идет прямо к цели, к истине, к жизни, но не смерти. Если бы жить человеку как Паршек, то можно тысячу раз умереть. Вот что нам создал Паршек — не учение, а практику. У Паршека тепло внутреннего характера, природное, естественное, развивающееся. А у всех людей тепло техническое, искусственное, химическое. Это все человеку тепло не создает, а отбирает его. Это есть на лицо живой факт в людях. А Паршек — всему этому противоположник. Он этой идеи господин. Его силы служат для всех людей. Они должны ему сказать спасибо.

Завтра, 16 апреля, в субботу делают субботник но всей России. А если бы мы все не кушали в этот день, какая была бы экономия! То, что висит на людях, они им хвалются — техническое, неодушевленное, мертвое. Оно не обогревает, а отбирает тепло. Мы его сделали сами. Сегодня суббота. Он (день) к нам даром не приходит. У него есть на это все свои силы, он с нами не считается, он хорошо знает за свой единственный в жизни приход, ему близкий такой. Он человеку готовил силы свои. С ними он пригоден к жизни. Его будет с собой забирать эта суббота.

Я рожден одновременно с партией, в 1898 году. А почему я не пошел вместе с нею? Из-за своих близких товарищей, которые возглавляли партию. Мы были ее помощники. Алешка Слесарев листовки распространял по окружной местности. Он делал в нашем селе подполье на калмыке партизанское собрание. Мне он предложил ради партии убить Топольскго. Л я возразил. Как же так, идея развивается на убийственном характере. Я не дал свое согласие, чтобы убить этого человека. Эти товарищи из-за этого от меня ушли, не стали меня считать своим. Я для них был чужой. Мое дело провалилось. Я стал искать выход. Мне природа помогла, навстречу моей идее пошла, Я сделался коммерсантом, торгашом. Купить и продать —- это не большевистская дорога, но я мыслю напротив: лучше я буду этим делом заниматься, но убивать человека не стану. Это мне не дало революцию делать, как они хотели. Я не шел бы помогать, они за это моего отца побили 25 шомполами. Они этим проиграли свой Дон. Я Мамоновым дал мешок муки за-

работанной, а они меня й шахту горняком устроили. Очец мой себя всему миру показал, так как я был партизан. Мы спалили самолет казацкий, а наших отцов за это в каменные погреба посадили, держали, а потом осудили в Донщине пребывать. А война и революция шли в пользу большевиков ,и я работал в шахте с желанием помочь большевикам. И солнышко грело в упор. А люди ждали мирной жизни. И я тоже ожидал. Сам покупал зерно, привозил, на муку молол, продавал, прибыль имел. А отец мой против был, но я ему строил жизнь. Он был хозяин положения... Большевики погнали к Черному морю. А им куда деваться? Они, как и все люди, себя хранили. Мне не довелось воевать в территориальной Красной Армии, Из-за этого я и до сих пор не разберусь: при первом повстанничестве я был первым, а сейчас обошлось без моего участия.

Что можно было сказать этим людям? Они меня учили, как надо будет хозяйничать, как надо будет жить хорошо и тепло. «Не уворуешь — не проживешь» — так требовала собственность. Я ее придерживался. Я был уверен в своем здоровьи, сам старался восстанавливать шахты. Я был зарубщик, а мне люди желали, чтобы я артельщик был. Я им быть не согласился. Я женился не на односельчанке, а взял жену из Макарова Яра... Боялся, что она меня бросит, это был мой позор. Я был полный спекулянт. Не боялся никакого военного человека, старался сделаться мужиком. Через отцовскую шахтерскую кличку, которую он имел, я воровал, тянул во двор. Паршек свою идею продвигает. Он не с обидой говорит, а так, как есть в жизни. Она человека обязала, как бы от приро* ды подальше уйти, ибо холодная вода остается у него позади. Б повседневных делах он забывает о ней. Человек начинает бояться воды, да к теплому прибегает — это человеческая привычка. 35 лет ее применял на своем теле. Все было хорошо, так, как это все люди применяли. Она не сброшена, а ушла в землю вместе с нами. А я не по волшебному делу это все в природе сделал. Мне мое сознание мысль предоставило. Я долго мыслил, но потом я это дело сделал. Мои силы окружилнсь истиной. Почему это так делается: наши люди кушают досыта, одеваются до тепла, а живут в доме со всеми удобствами и этим сами не удовлетворены? Мы болеем, мы простуживаемся и умираем, Вот какие дела наши на свете в людях.

Людям нужно уже давно понять, что от их дел, которые они делают в своей жи?чи, им становится вредно. Они в природе живут, а не делают того, что надо. Надо бы холодной водой купаться, но они не купаются, боятся холодной воды, как огня. У них к Воде недоверие. Люди все живущие на белом свете считают природу самым жестоким врагом. Она их простуживает, они заболевают —

значит она, Природа, нехорошая мать? Мы виноваты *н* этом сами. За наше сделанное нами нехорошее мы получаем оі природы неприятность. Мы с вами что сделали в ней? Проявили себя не в любви. Мы говорим о иоде, что она нехорошая, а сами в чугунок наливаем да варим щи пли борщ. О воздухе тоже говорим, что он нехорош, а сами тянем до отказу. О земле говорим, что она не хорошая, а сами на ней сеем зерно. Это нам надо.

Человек со своею мыслею взял много на себя, мол, он сам своею технической силой покорит безвинного русского солдата. Это Гитлер. Он с ненавистью, злом отнесся к нациям, к евреям, стал их до самого корня уничтожать. Это его была такая в людях задача... Русские терпели от такого молниеносного наскока. Он бомбил авиацией мирное население. Он не ожидал, что это Отечественная война между людьми всеми родит человека эволюционной стороны... Командование его обнаружило при оккупации русских в Красном Сулине. Иванова как такового офицеры увидели, с ним па простом русском языке говорили. А Сталин это знал, но он не придавал значения тому, как фашисты уцепились. Штаб Паулюса тогда находился на улице Ленина. Сам он бичевой окружен, а я такой как есть к нему иду. Мне эта бичева не при чем. Я шел к генералу. Меня солдат — под ружье и в штаб. А там был русский переводчик, им про меня рассказал, что я не за экономику, не за политику — за Красный крест и Полумесяц, за международное здоровье. Меня Паулюс принял любезно, он говорил: «Пан гут», А раз «гут», то я прощу написать мой советский документ на шрифт немецкий и приложить гербовую печать. Паулюс мне это сделал, дал мне право свое. Я был гут пан у немцев, а раз я паи гут, то л никуда не боялся идти с этим документом. Он всегда был при мне. Ради Красной Армии и русского солдата я с немцами общался — и с солдатами, и с офицерами. Они со мной считались, говорили, что я гут — пан. А я все делал для того, чтобы наша Красная Армия победила. У меня к природе великая просьба. Я был за обиженного, а немец — агрессор напал па нас. Ему приходится сдаваться, хотя сейчас у него было превосходство в технике. А я природу просил, чтобы она помогла нашему русскому солдату. По их просьбе согласился поехать в Берлин, офицеры пригласили, а я дал согласие. Взят был с вербованной молодежью. Она ехала и я с ними. На каждой станции немцы кричали: «Гут пан». А им вслед говорил: будет вам гут пан. А война еще крепче разгоралась. Русские стояли насмерть. Меня довезли до Знаменки, а потом ссадили, в распоряжение украинской полиции отдали. Им пришлось допрашивать, узнавать в чем дело. Немцам на фронте не Повезло. За их Поступок над мною они проиграли, их под Москвою разбили, а под Сталинградом окружили. А меня погнали. Я

ехал в Берлинском поезде имеете с офицерами. Им рисовал историю через переводчика, Они мне говорили: «Гут пан». До самого Днепропетровска я проехал. Сам к солдатам попал в столовую, им тоже стал рассказывать. Отвечали; «Гут пап». А если гут пап, то что можно лучше от этого получить. Немцы удивлялись, какой пан у русских. У Сталина, Рузвельта, Черчилля, де Голля одно — победить врага. А чтобы подумали не о технике, которая терпела в этом роль, а о живом человеке, которому пришлось драться и отстаивать свое право. Ночью меня взяли солдаты под ружье, повели в комендатуру вокзала. Они меня всю ночь напролет на мотоцикле провозили да продопрашивали. Паршек как был Паршеком, так и остался Паршеком. Ни на каком допросе он не сбился, а наоборот, когда его одиннадцать офицеров допрашивали, он им сказал: «Победа останется за Сталиным»! Гитлерова голова окружилась Паршеком. Он 27 суток пробыл в гестапо, в политотделе Корниенка, а за Гитлера не забывал, копался в его голове. Он успехов таких не имел, какие имел Сталин. Радость пришла к русским, погнали немцев на запад.

' Как была между людями смерть, так она и осталась. Люди свой поток не сменили, заболели, умирали и будут они так умирать. Это их доля. Умирать — это не проблема, а вот жить надо научиться, А мы, все люди, свое развитие не бросаем, считаем это все природою. Мы ее ищем по природе, по найти ее не смогли, кроме одного Паршека. Он устрелся с истиною, он окружился правдою. Это эволюционный порядок. Надо с этим порядком жить. А мы со своими умами поставили рога на лоб своей головы и косимся на тело Иванова, он у нас один-единственный в мире со своими выводами. Это правда есть.

Мое дело такое; лишь бы только захотел, ловкости рук у меня хватит. Место мое никто не занимает, дом общего характера. В нем есть стол, на котором ложится моя ежедневная записная книжка, которая своими страницами показывает весь год все дни 1977 года. А я их все своими словами заполняю. Мои слова пишут в природе одну-единственную правду.

Воздух не изучен нами, вода тоже не опознается и земля нами не изучена. Люди это все считают такой стороной, которая не благоприятствует человеку живому, а приносит ущерб. Она не хочет, чтобы человек от этого всего терял свое личное здоровье. Это же милые друзья людей. Я хочу не сказать свое личное слово, а я хочу похвалиться в этом. Я тоже такой же самый человек со всеми удобствами, но не так я живу в природе, как все люди.

Мои силы — это есть ток, электричество, магнето. Они находятся везде и всюду. Моя сила есть в природе никогда и никак неумираемая. А человек в жизни ее в себе заимел, как хозяин всему этому началу. Человек — ж-ивой, энергичен. Он своим телом может все в жизни делать. А в любом деле человек теряется, он болеет, он думает, а у него не получается. А если человек этим не удовлетворен, то ему беда и горе, его окружает ум. Ум — такое существо, которое добивается своего. Он хочет жить вечно в человеке, но тело его не соглашается. Он живет в природе однобоко, хорошее и теплое признает. А плохое и холодное не считают люди жизнью. Ум тоже на деле доказал, что есть возможность жить в природе хорошо и тепло, холодно и плохо. Ум — это энергия в человеческой жизни. Она может жить в людях вечно. Ум не надо жалеть, а надо его заставлять, чтобы он не пугался естественного порядка, но в этом жил. Ум не должен бояться одного и другого, т. е. природного холодного и теплого. Это все есть. В природе больше неумирающегося, чем имеющегося. Разве нам приходящий из материальности день имеет запас? Он имеет бесконечную естественную сторону, которая была, есть и будет вечно неумираемая. Разве день какой-либо в жизни есть такой, чтобы без смерти обошелся? Он к нам таким всегда приходит, кого-то с собой заберет- Он силен в этом, он обилен в этом, В природе они одинаковы, они идут но природе естественными, неумираемыми, живыми, но видоизменяемыми. А ночи наши, они наши спящие, мы у них как таковых воровали. Я тоже есть в природе человек. Не хочу быть таким, как все люди умирающие. Моя идея заслужила в природе, это дело неумираемое. Мы, все люди, этого хотим, но у нас не получается. Как чуть что такое, уже заболел и болеет. А если болеет, то он умрет. А умирать ни одна живая единица не собиралась, не хотела это заиметь. А вот жить все до одного человека и любое животное хотят, и крепко они хотят жить.

Мать-родительница обрушилась на этого человека, кто сам себя окружил чужим добром. Это природное в одно время человека поднимает в высоту, а в другое оно бросает в яму. Он смертью побеждает нас всех. У ней энергия вся есть, лишь бы она захотела. Ее силы обижают человеково тело грибком, язвочкой окружают, не дают ему покоя, чтобы он жил хорошо и тепло. У ней есть естественное холодное и плохое, что все в жизни побеждает. Самое главное — это есть в природе холод, белый энергичный снег, белей и энергичней от которых нет ничего в жизни. Поэтому люди этих условий в жизни боятся, у них есть к этому большое недоверие. Учитель народа эту энергию сохраняет своей любовью. У него милые неумираемые друзья — это воздух, вода и земля, в которых вся энергия расположена.

Говорю им, чтобы они не боялись холодной воды, смело ее воспринимали. Она дает пробудительную энергию. Энергию дает природа: воздух, вода и земля. Я тут не при чем, на мою долю вы-

пало счастье получить доверие у природы. Она меня в этом осветила. Я ее через это полюбил. Я ей есть любимый друг в жизни.

А самое главное — надо нам здорового человека, предотвратить болезни, чтобы он не простуживался и не болел. Вот что нам надо в жизни. А в людях это было, это есть. Это во всех будет тогда, когда за это возьмутся и начнут делать. А то, что я в природе нашел, им окружился, есть неумираемая жизнь. Люди хотят жизни, а она находится в природе, в ее условиях в нас.

Мое дело было людей принимать. Я принимаю всех одинаково через душу и сердце свое. Для меня люди одинаковы. Я их люблю. Считаю их обиженными, больными, мучающимися. Мучатся, а чтобы средство от этого — не нашли. И нет такого человека, чтобы он кому-либо помог. Этого люди не добились. У них нет того, что надо. Мое — это есть всех. Люди хотят, они и получают, нет такого, чтобы не получать. Люди парализованные становятся на ноги.

Природа для этого имеет все у себя, чтобы с нею как таковой воевать, бороться. Но она за это дело людей не жалеет в жизни и не их как таковых. У нее для этого всего есть естественность природы: воздух, вода и земля. Они служат людям благом, все делают в их жизни. Без этого всего жизни нет. Поэтому всему идея родилась в природе Иванова для людей спасать в жизни. Он не технический, как все люди есть. Природа его одного избрала из всех людей. Она ему как таковому доверилась. Он один есть такой в жизни человек, которому надо за его дело поклониться. Он природу полюбил и плохое, и холодное. Для него любимые друзья — это воздух, вода и земля. Паршек окунулся естеством окружился, для него нет никакой болезни, он только здоровье природное заимел. Это не его лично, а всего мира, всех людей. Они должны этим окружиться. Это всех наших людей в природе спасение. Мы должны взяться за это вот дело такое.

Я — тоже человек. В жизни живу не так, как все люди. Я свою мысль бросаю не в сторону хорошего и теплого. У меня красоты на моем теле не висело. Нечем хвалиться и говорить людям, что это мое есть в природе спасение. Оно нам в теле не дает тепла, а отбирает наше тепло тела. Мы слышим зуд холода, нам от этого вредно, наше тело болеет. Вот в чем большой недостаток.

Мы лечим своими способами на человеке его развитую болезнь. Она его естественно крепко мучает. А у нас этого нет, чтобы эту боль улучшить, и не такого человека, чтобы он проложил такую мысль. Не болезнь надо лечить, а человеку помочь, чтобы он от этой болезни не страдал. Применялась техника, а применяется природа, не искусство с химией, а воздух, вода и земля. Если мы этого дела добьемся и будем делать, у нас новое получится. Мы

старое оставим. Не искусство с химией будет спасать человеково тело, а естество. Довольно резать человека, поить химией — это моя просьба.

Это обращается к вам Иванов Порфирий Корнеевич, 1898 года рождения, проживает в городе Красный Сулин Ростовской области, по улице Первая Кузнечная, 12. Я — человек необыкновенной закалки. В любое время года, зимой и летом, хожу в одних шортах и босым. Не боюсь подвергаться простудным заболеваниям. Я хочу написать вам кратко о нашем будущем человеке. Он должен быть таким, как я его представляю. Он не должен бояться природы так, как мы сейчас боимся. Мы прячемся, говорим, что она нехорошая, нас наказывает своими силами. Она нас ловит в наших условиях. Мы с вами живем в природе хорошо и тепло. Мы естественную сторону ненавидим, гоним от себя. Воздух меняется, вода — холодная и земля тоже не по душе. А как же так, что мы с вами" недолюбливаем эти условия, не хотим воспринимать, как они есть. А раз мы их не любим, так кто же нас с вами должен полюбить. Природа есть Мать наша. Она нам дает продукт, одежду и жилой дом — дает все необходимое. Мы это все получаем. А сами не хотели и не хотим холодной воды, чтобы нас воздух окружал, босой ногой по земле ходить. Какие же мы есть люди, если мы не хотим делать то, что дает нам здоровье. Я вам рисую эту картину, потому что ее испытывал на себе. Мне холодно и плохо, но зато здорово. И красивой одежды на мне нет, я не нуждаюсь в ней. Она есть чужая, мы ее сделали руками. Она стала вещью, которую масвами стали покупать и продавать. Значит, всему дело есть деньги. А ведь деньги есть тоже продукт, который добывается людьми. А люди есть продукт природы, он сохраняется ею. Значит надо нам, всем людям, делать то, что надо будет для нас всех в жизни для нашего здоровья. Надо полюбить природу, с нею вместе жить и холодно, и плохо, и хорошо, и тепло. Вот —- тогда-то будет жизнь наша неумираемая. Мы этого должны добиться от природы для своей жизни. У нас должен родиться такой человек, который не будет иметь потребности в искусственном. Он будет жить за счет естества сам, за счет природы.

Ростовское издательство от основного труда «Закалка и люди» отказалось. Они с этим делом разбирались, читали, хотели этому сделанному делу помочь. Врач психиатр Холодный сказал, что многие пишут и он пишет, но чтобы сделать то, что сделал по этому труду человек, который 44 года на своих ножках проползал на холоде и не отказался, то такого в мире нет. Заставил Иванова свой труд в Ростовское книжное издательство послать. Его не читал заведующий, хотел Иванова автора испугать. Иванов был уверен, что его труд читали. Писатели Ростовской области с Ивановым

вместе договорились послать его в Москву в издательство «Знание». От автора этих правдивых слов нельзя будет отказаться, а надо будет напечатать. А издательство «Знание» тоже не захотело, чтобы Иванов труд о жизнь прошел. Он изложил всю свою правду о том, как человеку в природе жить по-новому небывалому. Издательство не захотело с этим разбираться как с новой мыслью, спихнуло от себя на место в область. Я не писатель-фантаст, а истину нашел, ею окружился, потом практически проверил на себе и молодежи написал как плоды. А издательство Ростовское поручило мне, Иванову, чтобы я нашел ученых, которые моим трудом заинтересовались.

Разве дом жилого характера человека сохраняет, когда человек в нем живет и делает то, от чего ему делается в жизни хорошо и тепло? Это бывает один раз, а потом это все рвется и превращается в другое, человек немоготой окружается. Он здоровым бывает один раз, а во второй раз он делается дефектным. Он теряет свое здоровье от самых первых начал первого дела. Человек начал делать свое дело, но не доделал, ошибся, заболел и умер, его не стало. Человек без этого дела никак не может жить. У него закладывается мысль такая-то сегодня, а завтра по ней делается. Говорит сан человек об этом деле, поэтому надо делать. А раз дело оказалось, то уже необходимость. Его природа обязала, он стал зависим в этом деле, техническим, человеком искусства, заимел химию в теле. В природе такого поначалу не было, чтобы человек место свое индивидуальное присваивал и на нем ж.нл.

Свое начатое дело люди продолжают делать. Они продолжают хорошее и теплое встречать, а от холодного и плохого прятаться. Но в конце концов их дело приводит к плохому и холодному. Они из-за своего дела потеряли здоровье, появилось плохое самочувствие, воспаление, болезнью человек окружился. Он застонал, полежал, поболел и умер на веки веков. Люди ввели такое, как спать ложиться, а утром вставать. И тогда начинается их работа. В процессе этого люди кушают до сытости, люди красиво до тепла одеваются, хвалются чужим. Л в доме живут со всеми удобствами: жарят, варят, спят. В процессе этого в свое время природа может родить в людях стихию, которая мешает жизни. Стихия людям проходит по природе. Она требует от людей и от их дела, чтобы они заслужили, чтобы люди делали то, от чего природа получала бы хорошее. А хорошего люди в своей жизни не давали и не дадут, им мешает их нехороший мертвый приобретенный капитал.

Дождик с утра все утро лил да мочил землю. А небо не открывалось из-за этого дождя. Я стоял у окна, об этом все писал да думал за свое дело о том, как это все получилось в жизни. Мысль

такая появилась, йедь это вес люди сделали. Я' только о своем деле написал истинно, а люди прочитали и дали свое согласие. Это все написанное мною надо будет молодежи. Я стоял на своих ногах и мыслил о моей встрече с людями, которые просили, чтобы я им дал свое здоровье. А здоровье это не мое, оно есть лично ваше. Я его в природе нашел, испытал на себе. А теперь у меня желание оставить все свое найденное вам. Берите и делайте его сами, так, как я его сделал. Люди наши здорового ума, берите и делайте то, что делаю я все время!

Скажите, уважаемые вы читатели, что будет лучше, искусство или здоровье? А его дает не рука человека, а природа через большой холод и очень плохое. А в природе это есть. Оно хранится ею. Она рождает для этого человека, ему вводит эти силы, чтобы он не болел и не простуживался, а был заслужен и научен для того, чтобы от природы брать ее силы и ими как своими владеть, чтобы люди от этого человека получали его силы для жизни. Он их сеет на них. Он ими владеет как никогда живыми своими и отдает другим. А другие должны знать об этом деле так, как никогда. Здоровый человек своим телом живым должен побеждать на теле то нездоровье, которое его мучает. А мучает нас наше незнание. Мы боимся воздуха, боимся воды и по земле боимся ступать босой ногой, а это все в жизни спасает.

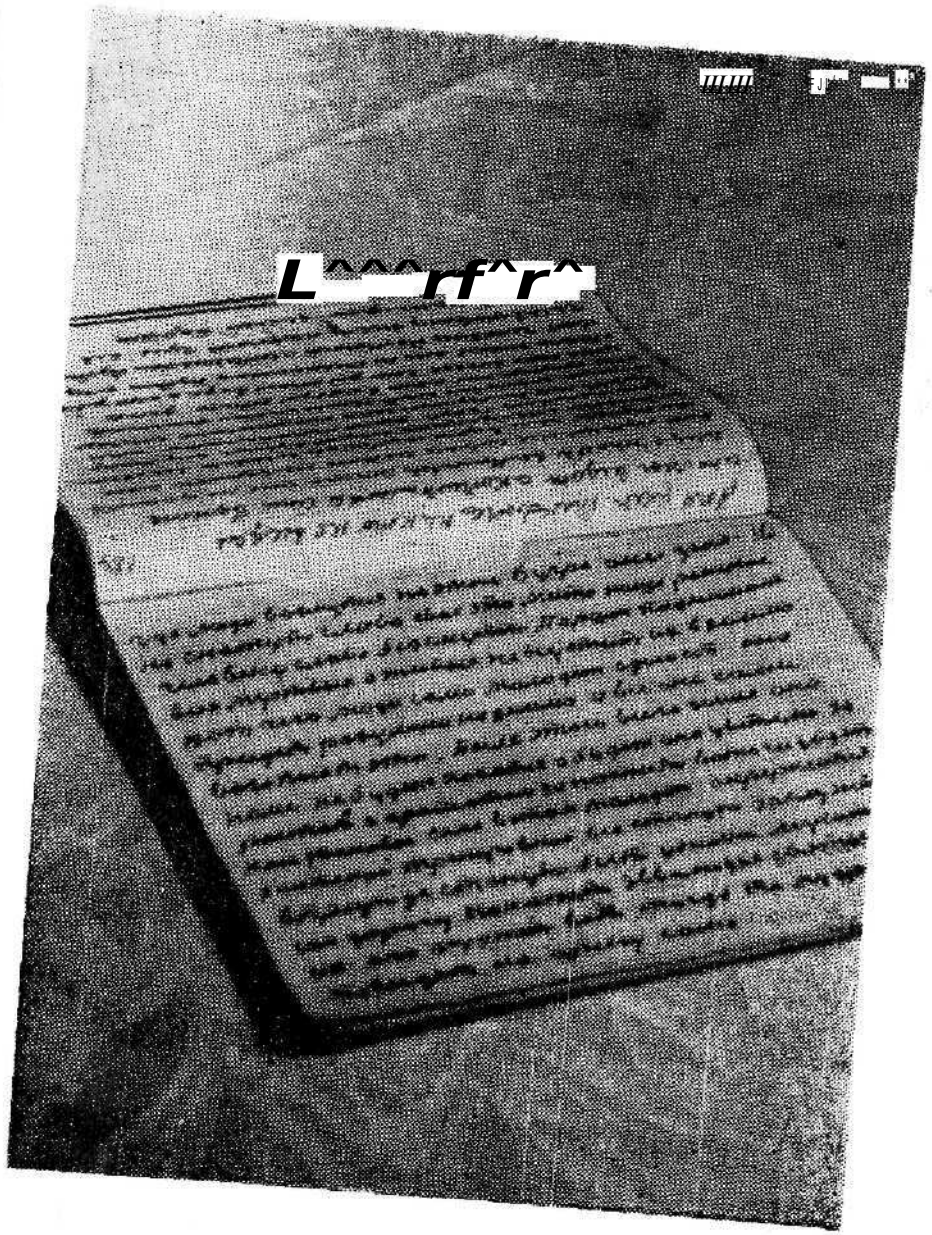
Я тоже таким был, заинтересованным для себя, строил в жизни индивидуально, обогащался. Мне, как человеку, тоже требовалась людская красивая теплая одежда. Она мною приобреталась, и я ее свой век добывал, как все брали от земли. Источником в этом был труд. А свой дом берег как око, ставил на фундамент. Я жил 35 лет, ни о чем не думал, а потом пришла мысль такая, чтобы бросить все это и взяться за самосохранение. Этим с людьми поделился, взял свою сторону. Она оказалась полезным делом в природе... Она стала людям больным помогать. Люди этим стали довольны, благодарят меня.

В природе сохранится человек на этом Чивилкином бугре на этом месте без всякой потребности и к нам, людям, придет на землю для спасения в жизни всех земных людей. Они должны сами этим вот осветиться и перестать впоследствии умирать. Вот что вздумал сделать в людях Паршек.

В Московском университете психиатром доктором медицинских наук был задай такой вопрос: «Если ты умрешь, кому свою тайну оставляешь?». Ему Паршек ответил: «У меня тайны никакой нет, а есть истина такая: раздевайся, разувайся и вслед за мной». А на дворе был мороз 40 градусов. Доктор сказал: «Умру». А я ему говорю: «Какой же ты ученый, если боишься природы. Это же вода холодная, ее бояться Нельзя, она тепло выраба-

тывает!». Я — человек, такой же, как и все люди, только у меня силы не такие, какие они есть у всех людей. Индивидуальных, своих лично у меня их как таковых нет, у меня силы природные. Воздух, вода и земля — милые мои вечно неумираемые друзья. Я их любил, их люблю и буду любить вечно.

Это правда моей мысли. Прежде, чем погружаться в воду и там быть без дыхания, я им показываю свои руки, я поднимаю и тело само без всякого идет. У нас оно не требует никакого дыхания. Если бы вы знали об этом эксперименте, я его легко так.делал и к этому делу сам себя готовил к жизни. Я не ел никакой пищи 12 дней, находился в природе, а потом лез в воду, там эти все пробовал и. делал все свои испытания.



Одна из последних тетрадей Жителя Иванова

ПУТИ ИК КОММУНИЗМУ

(из тетради, 19 января 1959 г.)

От Ростова до Москвы немалое расстояние больше тысячи километров. Ростовчане решились свой поезд туда послать в полном порядке из двенадцати вагонов состав один багажник с двумя человеками брегада провадников по два человека с бригодиром он же родист к этому почта один вагон уже стаит по команде дежурного по станции- Этот поезд он имеет название 43-й. стаит на первой пути готовится к отправлению в 2 часа 35 минут. А сейчас делается посадка, пассажиры со своими белетами занимают места Всех в эту минуту заставило чтобы готовились к своему делу Даже и проважатые видели что ик поезду подышел паровоз сталинец, принела состав резерва кундукторов главный с старшим. Па слуху пронесся свист тармазов. А дежурной по отправление не отрывается от трубки у него спрашевает из отделения командир деспечер за состояние всей подготовки к этому чтобы открыть зеленой свет Дорогу свободною с нахочнван донскою договорились по времю пропустит па ходу. Кого здесь не увидеш на пироне из провожатых однем было жаль расставатся слезы были па глазах а другие радовались перед этим случаем у них свобода *б^з* них открывалась только малчик малинечкой стоял возле своей матери смотрел на окошки этого большого вагона но не понимал что это за люди там седели и обращали внемание на эту осоздавшую вокруг местность. У багажном двери давно затворились покончили свой груз. А почта закрывала двери Минуты па исходе их ждали все люди, те Кому приходилось расставатся с этим городом Ростовом А те кому было интересно попасть в другую местность он эти минуты гнал как бы поскорей от этого главного Ростова оторвatся и помчатся как и всегда сталинец возит он стаит весь при полной возможности со своею бригадой готов хоть и сейчас трогатся А главный у поезда вместе стоят и смотрят на светафор вот последние сикунды стикают после шумной по всей посадки возле каждого тамбура с этим проводником особенно противная в жизни женщина делает чтобы на ней стороне был порядок в очеред пассажиры стояли с вещами А она хоть быстро нас провиряла и сажала в вагон тепер господи благослови нам доехат одна верующий женщина сказала . А другой молодой человек видно из всего что он комсомолец ему эта известная прошлая и сепчашная Если только бы не готовилось к этому делу люди мы бы с вами в этом месте не очутились и не седели и не крестили свою голову.

А в эту минуту как раз на часах стрелка 35 показала и свет свою форму раскрыл. Наш главный с дежурным по отправление за своей работой в одну минуту стали делать у одного рука подпилась с желтым флачком выше головы он дает путь. А у главного засюрчала система для машаниста А машанист не дернул а плавно стал своего паровоза колесы поварачивать чтобы ни нанесть обиду своим пассажирам они в окошки со знакомами и родными мотали в последний раз прощались и оставляли их на зади те кто проважал наш поезд они пожелали всем нам едущем хорошо со своим запитом местом и у седевших на своем месте А другие еще спорились из за тесноты живые люди да еще с многими вещами в жестком вагоне в неполадке ждали миру это проводник он придет со своею вежлнвостию скажет чтобы мы бросили ссорится. Вагон для всех одинак- А хвост этого поезда скрылся и Шуму не слыхат. Как нашему паровозу в большую невмочь бежать все выше и выше пробирается дома с улицами по сторонам остаются уже кой чего не видать. Бригада вся паровозная за своею работою добрют машины чтобы она без воды не оставалась а пару держала точно все через хорошой угон сегодня получили как будто помехи для этого нет сам главный зашел в свой причитающей кабинет ему никто сейчас не мишает кроме однех через стенку багажников кто седел и толковал про адресат.

Ну мы теперь побежали сказал пассажир а сосед видно ростовчанин знает за эту иодемную систему для паровоза не побежиш А тяжело попыховаег идет навзвалок до самого сельмаша все нагору и нагору со своею тяжестию. А там он стал расказывать за завод сельмаш какой он громадный со своими цехами да с расположением всей рабочей силы больше всего конвеер делает смотриш по асфальту там в середине а катится комбайн уже готово. Стали вести об этом разговор за старинную эту местность А она когда это занималась болие богатами мужиками понавяжет одна за другой парой запряжено в гарбы волов и едит в степ за вязаными снопами а их приезжающие со всех сторон мужики косари с косами да из женами везаркамн. Все это делалось трудно жарко в поту. Позавидовать пет чем А что делается сейчас в поле за этим посевом за времем зрелости сам агроном не отрывает этот глаз когда запустить на этот большой лен комбайн или два. После этой машины не требуется мешки как раньше. Эта система продолжалась особенно в какой либо небогатой деревни заведеная уборка в одно время косят все есть вяжут для самохранения зернушка ведь там годичный урожай А есть косят в самоскидку и кладут в копны, возят гарбамп в кого сила есть ручная скоро уберется а в кого пет ея опоздает бывает па его счастье осенния погода стоит стоит это на его уже бедность, он гляди и управился За это все мы с вами проскочили быстро свои перед Александровной уклон по над рекою допом едим какая богатая рыболовная эта река все возле ней живут хорошо особенно сейчас катер за катером прогрессирует

все разваживает по своих надобностям людей ранше бы ты не видел и не слышал А сейчас почему не поговорить Это ведь Александровка. она местность вся станица седит со своими дворами по косогору в них есть рыбоколхоз по ту сторону дома сети разбрасывают их там табор. А город Ростов вот сбоку рядом завод Красный Аксай он нашему народу очень в сельском хозяйстве помогает. Дает большое количество для обработки земли части Это мы все сделали ростовчане у нас рыба у нас хлеб и виноград Это самая хорошая для виноградов местность здесь донские пухлековские белаи и красной вины. Особенно мы этим поездом устречаем и проважаем таких по пути людей кто этим правом пользовается особенно вот рядом Аксаïской район в кого не мало входит станиц со своею площедию с землею с людями не такими как были раньше индивидуалисты считались со своим А сейчас люди свецкои знающие о нашей великой развито на человеке техники. Колесо крутится от мотора из за горючего все приспособилось рукой человека. Строются и строются своп собственическое дома для жизни своей огораживаются усадбы. все в труде добывается. Мы как раз из своею развитого быстротою стали слышать тормажение вроде как и к остановки идет наш поезд. А человек постарше от нас седел перед боковым окошком повернулся к косогору лицом он признал это был Аксай наш поезд ему поклонился в своих простоявших минутах и сказал досвиданне продолжительным свистком в паровозе опять надо братся нам говорит машенист своему помочнику чтобы ни на одну минуту не перед какой стоянкой не опаздывать. Наши будут в деспечера в отделение заслуги. Он видет за стеной как мы своими колесами шагаем по вот этой местности где лижат одна возле другой шпалы. А равнина правой стороны донская наше все условие видет но далеко от нас хутора станицы и стал уходить со своими волнами Дон мы поехали но над тузловкой рекой А по под косогором друг возле друга соседи седели смотрели на наш поезд и видели нашу быстроту она нас везла и по радио нам сказали как пассажирам себя вести чтобы не сорить и не пливать для того чтобы труд проводника блюсти Все это проводится для гигиены.

Ростов то по силектору спрашевал в дежурнах в станциях за пробег ему отвечали по графику А когда наш поезд перевалился с одного отделения в другое в шахтинское Ростову забыть о своем времени оно ушло нету па его пути А Шахты как своей железной дороги уфотили за каждый его шаг спрашивает по Александровке как ты прибытие к тебе получил спрашевает деспечер ему отвечает на ходу по графику будеш пропущен прекрасно сказал деспечер А у Новочеркаска запрашивает могу ли 43 отправить. Новочеркаск ожидает дал команду постам открыть симафор и впусти

в станцию поезд где приходилось нам проехать быстро за нас не забыл совхоз виноделия проговорить. И к тому же самое пчеловодное о котором тоже про нас сказали вот мол люди разезжают им добре седеть и поглядывать в окошко А кто как молодеж взялись поиграть в дурака в карты друг дружку наказать своею умелостию. Другому пришлось взять журнал, или какую либо книжку почитать А третие ехали в 7-м вагоне в офицерском большинство были военны знали по географии что это за старый казацкий город Новочеркаск Прошло время тое когда казаки в этом городе царствовали были на них красная лампасы их держал-как в почете цар самой лутшеи защитники были у него казаки донские нас не миновал Новочеркаск мы к нему когда везжали виднелась сбоку е правой стороны Кривянка даже там за ней другие по верху дона по над косогором сады виноградные колхозны все они обрабато* вались человеческим трудом трудились люди у них крепко трудились и на поле люди в степи казалось бы надо лехше жить а техника заставила тяжело жить из за всей заботы которую мы видали и видем на земле хотя вот и в военной части где нашего молодого человека учат на новый ряд службы, чтобы он знал как во время войны защищать свою родину свой порог своей жизни. Мы и этой город со всеми удобствами оставили как и Ростов также и Новочеркаск двинулись в хуторок быстро добрались до завода химического он со своим хозяйством расположился против левой стороны завода буденого. Где выпускаются ежедня электровозы для замены паровозов замена электричества значет Ленина слово выполнилось Электролизация страны значит коммунизм. А в коммунизме мы должны не тревожны жить в природе не зависимые ни кем и не от кого это будет один за всех а все за одного Взял слова один изменится старое на новое то мы умираем а то мы не будем умирать, наши будут силы этого от природы добится от природы все узять то мы не брали то мы не видели и не слышали. А тепер есть факт налицо. У нас из наук всех одна наука спорт закалка тренировка она неплохая вешь если кто ею займется и сделает на себя разовьет для того чтобы жизнь свою развить, для того чтобы не простуживатся не болеть это великая польза для живущего на белом свете требуется зеем практика для того чтобы уметь предсерегать от простуды и заболевания вот чего нам всем надо. А то что ж наука медицинская только заболеем какой либо болезнию вот тебя и иаскочет скорая помочь или не опытная сестра приедит или врач лопух какой либо прискачет возмет ваша больное тело, чтоб уставить свою здороваю душу. Этого с наукой не встречалось еще. Мы когда с вами об этом всем поговорили как быстро время бежит и хочется послушать А то что сделалось го пути с нашем поездом с нашей обслуживающей бригаду проводников они двое на один ва-

гон уход делают для пассажиров чтобы они не обижались. А то в нас люди недопонимают берут свои силы и направляют для всех видно чем он занимается ли семечки лусконт ли какой сор набросает под ноги ему не доходит. А проводник видет но его сердце терпит ему обижать пассажира неловка лутше перемолчу.

Наш поезд он быстро пробирается между такими коротенькамп стоянодками да по такой дороге между посадками можно позавидовать.

Мой сон под воскресенье бубновая светка показала путь ик косовице болшого урожая.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Детка 4

Победитель природы 7

Предложение 19

1977 год, он — годам начало 22

Пути ик коммунизму 34

К ЧИТАТЕЛЮ

Совет общества, организующий работу по изучению и обнародованию учения П. К. Иванова, будет признателен всем, кто окажет действенную помощь в сборе наследия Учителя Иванова, а также материальную поддержку для дальнейших изданий.

Расчетный счет Добровольного общества «Истоки» 000700040 Успенского отделения Агропромбанка, филиал 304267 (349061, Луганская область, Лутугинский район, пос. Успенка).

За справками письменно обращаться по адресу:
349084, село Ореховка
Лутугинский район,
Луганская область.

ПРИГЛАШАЕМ ВАС
ПРИНЯТЬ ПОСИЛЬНОЕ УЧАСТИЕ
В ПРОПАГАНДЕ И РАСПРОСТРАНЕНИИ
ОПЫТА ПРИРОДНОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ
УЧИТЕЛЯ ИВАНОВА.

Учебное издание

УЧИТЕЛЬ ИВАНОВ

(Иванов Порфирий Корнеевич)

ПУТИ ИК КОММУНИЗМУ

Под редакцией Ю. Г. Иванова
Ответственный за выпуск П. М. Волошин
Редактор В. С. Близнюков
Технический редактор И. Л. Райко
Корректор В. Г. Ершик

НК

Сдано в набор 05.08.91. Подписано в печать 04.01.92. Формат 60x84/16. Бумага типографская. Гарнитура литерат. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,48. Усл. кр.-отт. 2,48. Уч.-изд. л. 2,88. Тираж 4500 экз; Изд. 172. Заказ 14236. Заказное. Бесплатно;

Редакционно-издательскнй отдел
облуправления по печати,
348037, Луганск,
пл. Героев Великой Отечественной войны, 3а.
Областная типография,
348040, Луганск, ул, Ватутина, 89а.